

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 • 50 • 2009

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АНАНЬЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 20292/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

30 июля 2009 года

Данное решение вступает в силу в порядке, установленном в Статье 44 § 2 Конвенции. Текст может быть дополнительно отредактирован.

По делу «Ананьев против России»,
Палата Европейского суда по правам человека (Первой секции), в состав которой вошли:

Нина Важич, *Председатель*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Георг Николау, *судьи*,

а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Рассмотрев дело на закрытом заседании 7 июля 2009 года,

Вынесла следующее постановление, которое вступило в силу в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 20292/04), поданной в Суд 22 апреля 2004 года гражданином России г-ном Ананьевым Сергеем Михайловичем (далее – «заявитель») против России в рамках Статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»).

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляли О. Преображенская и К. Москаленко, практикующие юристы в Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял г-н П. Лаптев и В. Милинчук, бывшие Уполномоченными Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что не присутствовал, и его интересы не были представлены в судебном заседании и на слушании дела в кассационном порядке, что нарушает Статью 6 §§ 1 и 3 (с) и (d) Конвенции.

4. 13 сентября 2006 года Председатель Первой секции принял решение уведомить власти Российской Федерации о поданной жалобе. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (Статья 29 § 3).

5. Власти Российской Федерации возразили против одновременного рассмотрения вопроса о приемлемости и существа жалобы. Рассмотрев возражения Властей, Суд отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель 1965 года рождения в настоящее время отбывает срок тюремного заключения в Смоленской области.

A. Первое слушание дела и последующие кассационные производства

7. 22 декабря 2002 года заявитель был арестован по подозрению в убийстве. Затем он предстал перед Глинковским районным судом Смоленской области. Слушание было назначено на 22 июля 2003 года.

8. Утром 22 июля 2003 года заявитель проконсультировался с адвокатом, назначенным для представления его интересов. Он не был удовлетворен результатом данного разговора и в письменной форме отказался от услуг адвоката.

9. Первым свидетелем на слушании была сестра заявителя. Заявитель вступил в спор с сестрой, и судья приказал вывести его из зала суда.

10. Заявителя вернули в зал суда для предоставления последнего слова. После этого судья объявил заседание закрытым и сообщил, что вердикт будет вынесен 24 июля 2003 года.

11. 24 июля 2003 года судья вынес приговор, которым заявитель был признан виновным в убийстве и приговорен к пятнадцати годам заключения в исправительной колонии особого режима.

12. 28 июля 2003 года заявитель подал кассационную жалобу. В частности, он утверждал, что слушание было проведено без его присутствия, что его интересы не представлялись, и, следовательно, он не мог себя защитить. Он просил о том, чтобы в отношении его дела было проведено повторное слушание, и чтобы был назначен другой защитник для представления его интересов в суде кассационной инстанции.

13. 11 ноября 2003 года Смоленский областной суд рассмотрел кассационную жалобу. Заявитель присутствовал на судебном заседании, но его интересы никто не представлял, несмотря на его ходатайство о предоставлении защитника. Областной суд отклонил кассационную жалобу, определив, что приговор является законным и обоснованным. Согласно определению областного суда, право заявителя на защиту не было нарушено, так как он добровольно отказался от юридической помощи перед началом слушания.

В. Пересмотр обвинительного приговора заявителя

14. 1 июня 2004 года Фокинский районный суд г. Брянска пересмотрел обвинительный приговор в контексте последних изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации, и постановил, что заявитель должен отбывать наказание в исправительной колонии с менее строгими условиями содержания.

15. 27 декабря 2006 года Президиум Смоленского областного суда отменил определение суда кассационной инстанции от 11 ноября 2003 года в порядке надзора. Президиум установил, что в ходе слушания дела в кассационном порядке право заявителя на защиту в суде было нарушено, и направил дело на новое кассационное рассмотрение.

С. Новое слушание дела в суде кассационной инстанции

16. 23 января 2007 года судебные органы подали запрос в адрес Президенту адвокатской палаты Смоленской области о назначении адвоката для представления заявителя на слушаниях в суде кассационной инстанции.

17. 29 января 2007 года ордер на осуществление защиты заявителя был выдан адвокату Д. Заявитель был об этом уведомлен.

18. 31 января 2007 года Смоленский областной суд назначил кассационное рассмотрение дела на 13 февраля 2007 года. В тот же день Д. ознакомилась с материалами дела заявителя.

19. 6 февраля 2007 года заявитель сообщил Областному суду о своем решении не участвовать в кассационном рассмотрении дела. В своем заявлении он также подверг сомнению эффективность его представления в суде, ссылаясь на то, что государственный адвокат не встретился с ним для подготовки к его защите.

20. 13 февраля 2007 года Смоленский областной суд рассмотрел кассационную жалобу и оставил обвинительный приговор заявителя без изменения. Г-жа Д. присутствовала на слушании. Она не представила никаких доводов в обоснование кассационной жалобы и сделала лишь устные заявления, опираясь на основания кассационной жалобы изначально представленные заявителем. Заявитель не присутствовал на судебном заседании. Суд кассационной инстанции установил, помимо прочего, что решение суда об удалении заявителя из зала суда вследствие нарушения им порядка и угроз в адрес присутствовавших лиц было законным и обоснованным.

21. В то же день Смоленский областной суд удовлетворил ходатайство г-жи Д. оплатить юридические услуги в размере 2 200 рублей и постановил заявителю оплатить таковые.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

А. Уголовно-процессуальный кодекс

22. Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «Кодекс», вступивший в силу с 1 июля 2002 года) предусматривает обязательное участие защитника, если лицу, обвиняемому в совершении тяжкого преступления, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Если защитник не приглашен самим обвиняемым, то следовательно, прокурор или суд обеспечивает участие защитника для представления интересов обвиняемого.

23. Согласно Статье 52 Кодекса обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе обвиняемого. Отказ от защитника подается в письменном виде, и об этом делается отметка в протоколе данного процессуального действия. Следовательно, прокурор или суд вправе не принять данный отказ. Отказ от защитника не лишает обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу.

24. Согласно Статье 258 Кодекса мерами воздействия, которые судья может применить в отношении любого лица, включая обвиняемого, поведение которого нарушает порядок в зале суда, являются следующими: (1) предупреждение, (2) удаление из зала судебного заседания и (3) денежное взыскание. Параграф 3 Статьи 258 предусматривает, что слушание до окончания прений сторон может проводиться в отсутствие обвиняемого. В этом случае обвиняемого должны вернуть в зал суда для предоставления последнего слова. Приговор должен всегда провозглашаться в его присутствии.

25. Статья 373 Кодекса предусматривает, что обязанностью суда кассационной инстанции является пересмотр обвинительного приговора в целях проверки его законности, обоснованности и справедливости. В рамках Статьи 377 Кодекса суд кассационной инстанции вправе непосредственно исследовать доказательства, включая дополнительные материалы, предоставленные сторонами.

26. Статья 413 Кодекса устанавливает, что производство по уголовному делу может быть возобновлено на основании установленного Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции от защите прав человека и основных свобод.

Б. Прецедентная практика Конституционного суда Российской Федерации

27. В деле, в рамках которого Конституционный суд рассматривал соответствие Статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Конституции, он установил следующее (Определение № 497-О от 18 декабря 2003 года):

«Часть 1 Статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливая случаи обязательного участия в уголовном деле защитника не содержит каких-либо указаний на то, что ее положения не подлежат применению на стадии кассационного производства, в связи с чем может быть ограничено право обвиняемого лица на получение помощи адвоката»

26. Данная позиция была впоследствии подтверждена и расширена в рамках семи определений, вынесенных Конституционным судом 8 февраля 2008 года. Конституционный Суд постановил, что бесплатная юридическая помощь на стадии кассационного производства должна предоставляться на тех же условиях, что и на ранних этапах производств, и была обязательной в случаях, указанных в Статье 51. Конституционный Суд также обратил внимание на обязанность судов обеспечить участие адвоката на стадии кассационного производства.

27. В отношении соответствия Статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Конституции, Конституционный суд установил следующее (определение № 3710 от 20 октября 2005 года):

«Часть третья статьи 258 УПК Российской Федерации направлена на обеспечение надлежащего осуществления правосудия по уголовным делам и пресечение нарушений установленного в судебном заседании порядка со стороны подсудимого. Допуская удаление подсудимого из зала судебного заседания лишь в качестве меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, данная норма не лишает его права участвовать в судебном заседании и осуществлять в суде свою защиту в установленных процессуальных формах, а исключает лишь возможность злоупотребления им своими правами....

Право подсудимого на рассмотрение его дела в его присутствии не означает, что оно должно быть гарантировано, в том числе при нарушении им порядка в зале судебного заседания, а также при создании им препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса гарантированных Конституцией Российской Федерации процессуальных прав. Принимая решение об удалении подсудимого из зала судебного заседания, суд обязан указать фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания и привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости удаления подсудимого».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

28. Заявитель подал жалобу в рамках Статьи 6 Конвенции, ссылаясь на то, что судебное производство в отношении него было несправедливым, так как он не присутствовал на судебном заседании первой инстанции и его интересы не были представлены на стадии кассационного производства. Соответствующие части Статьи 6 предусматривают следующее:

«1. При предъявлении ... любого уголовного обвинения, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела ... судом...

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет, как минимум, следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех условиях, что и для свидетелей, показывающих против него...”

29. Власти не предоставили никаких замечаний в отношении жалобы заявителя касательно удаления его из зала суда. Что касается неназначения органами власти защитника для представления интересов заявителя в кассационном производстве, Власти признали, что это могло повлиять на вынесение справедливого приговора. В связи с этим они утверждали, что российские органы власти предприняли меры для устранения нарушения прав заявителя, гарантированных Статьей 6 на внутригосударственном уровне, и что, таким образом, заявитель утратил статус жертвы нарушения Конвенции. В частности, 27 декабря 2006 года Президиум Смоленского областного суда отменил решение от 11 ноября 2003 в порядке надзора: на основании того, что в суде кассационной инстанции интересы заявителя не представлялись. 29 января 2007 г-жу Д., являющуюся адвокатом, назначенным для представления заявителя, уведомили о данном факте соответствующим образом. Заявитель, уведомляя суд кассационной инстанции об отказе в участии в кассационном рассмотрении дела, не отказался от услуг г-жи Д. Она надлежащим образом и тщательно подготовилась к слушанию

дела в кассационном порядке и осуществила соответствующую защиту интересов заявителя в суде кассационной инстанции.

30. Заявитель настаивал на своих жалобах. Он утверждал, что после удаления из зала суда он не мог присутствовать при допросе свидетелей и изучении иных доказательств, что нарушает Статью 6 Конвенции. Суд не назначил адвоката для представления его интересов на судебном заседании, несмотря на его ходатайства. В ответ на замечания Властей, касающихся утраты заявителем статуса жертвы нарушения, заявитель утверждал, что меры, предпринятые российскими органами власти, не являются надлежащими. Согласно доводам заявителя надлежащая компенсация причиненного вреда должна была включать денежную компенсацию, поскольку решение суда кассационной инстанции не было отменено в течение последующих трех лет. Кроме того, его права не были восстановлены в полном объеме. Лишь назначение защитника для представления его интересов на стадии кассационного производства не является достаточным для восстановления его прав.

А. Приемлемость

31. Суд отмечает, что замечание Властей относительно утраты заявителем статуса жертвы нарушения тесно связано с существом его жалоб, поданных в рамках Статьи §§ 1 и 3 (с) и (d) Конвенции. Соответственно, Суд считает необходимым объединить рассмотрение дела по существу и жалобу заявителя и вернуться к данному вопросу впоследствии. (см. дело «Сахновский против России», № 21272/03, §§ 34-36, 5 февраля 2009 года).

32. Суд отмечает, что жалобы, поданные заявителем на основании Статьи 6 §§ 1 и 3 (с) и (d) Конвенции, не являются явно необоснованными в смысле Статьи 35 §3 Конвенции, они также не являются неприемлемыми на каких-либо других основаниях. Следовательно, данные жалобы должны быть объявлены приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. Общие принципы

33. В самом начале Суд отмечает, что положения Статьи 6 § 3 должны рассматриваться как частные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Статьей 6 § 1, и, следовательно, жалобы заявителя в рамках Статьи 6 §§ 1 и 3 должны рассматриваться совместно (см. дело «Вашер против Франции», 17 декабря 1996 года, § 22, *Обзоры решений и постановлений 1996-VI*).

34. Поскольку присутствие подсудимого в зале судебного заседания при рассмотрении его дела является достаточно важным аспектом, проведение заседания в отсутствие подсудимого не является несоответствующим положениям Конвенции, если данное лицо может впоследствии добиваться пересмотра приговора по вопросам права и факта судом, рассматривавшим его дело (см., среди прочих источников, дело «Сейдовик против Италии» [GC], № 56581/00, § 82 *in fine*, ЕСПЧ 2006-II).

35. В целом, можно считать, что судебное разбирательство было справедливым, если подсудимому позволено обжаловать оглашение приговора в его отсутствие, и ему было предоставлено право присутствовать на судебном заседании суде кассационной инстанции, что дает возможность для пересмотра приговора, признающего вину в совершении уголовного преступления по вопросам факта и права (см. «Джонс против России» (реш.), № 30900/02, 9 сентября 2003 г.).

36. Смысл Статьи 6 Конвенции не препятствует лицу по своей собственной воле, явно или подразумеваемым образом, отказаться от права на проведение справедливого разбирательства. Однако для того, чтобы быть эффективным в целях Конвенции отказ от права на участие в судебном разбирательстве должен устанавливаться однозначно и учитывать минимальные гарантии, соответствующие его значимости. Кроме того, он не должен противоречить никакому важному общественному интересу (см., среди прочих источников, дело *Сейдовика*, указанное выше, § 86 *in fine*, ЕСПЧ 2006-II).

37. Суд также постановил, что до того момента, как можно считать, что обвиняемый подразумеваемым образом по своей воле отказался от важного права, предусмотренного Статьей 6 Конвенции, должно быть установлено, что он ясно предвидел последствия такого отказа (см. дело *Джонса*, указанное выше).

38. Конвенция предоставляет Договаривающимся государствам широкую свободу усмотрения в части выбора средств, необходимых для обеспечения того, чтобы их правовые системы соответствовали требованиям Статьи 6. Задачей Суда является определение того, были ли достигнут результат, предусмотренный Конвенцией. В частности, процессуальные меры, предлагаемые национальным законодательством и практикой, должны быть эффективными, когда лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, не отказалось от права присутствовать и защищать себя на судебном разбирательстве, и не стремилось избежать рассмотрения дела (см. дело *Сейдовика*, указанное выше, § 83).

39. Не являясь абсолютным, право каждого лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, на эффективную защиту адвокатом, назначенным в случае необходимости государством, представляет собой один из фундаментальных признаков

справедливого судебного разбирательства (см. дело «Пуатримоль против Франции», 23 ноября 1993 г., § 34, Серия А № 277-А). Лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, не утрачивает преимущества данного права только лишь по причине отсутствия его на судебном заседании (см. дело «Мариани против Франции», № 43640/98, § 40, 31 марта 2005 г.). Достаточно важным для справедливости системы уголовного правосудия является то, чтобы обвиняемый защищался надлежащим образом, как в суде первой инстанции, так и в суде второй инстанции (см. дело «Лала против Нидерландов», 22 сентября 1994 г., § 33, Серия А № 297-А, и дело «Пелладоа против Нидерландов», 22 сентября 1994 г., § 40, Серия А № 297-В).

2. Применение вышеуказанных принципов в рамках настоящего дела

40. При установлении справедливости уголовных судопроизводств против заявителя Суд рассматривает их как единое целое (см. дело «Эдвардс против Соединенного Королевства», 16 декабря 1992 г., § 34, Серия А № 247-В).

а) Удаление из зала суда

41. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что в ходе судебного заседания заявитель был удален из зала суда за высказывание угроз в адрес лиц, присутствующих на слушании. Заявитель был возвращен в зал суда для предоставления последнего слова. Поэтому все доказательства, включая, без ограничения, показания свидетелей, были изучены в его отсутствие. На данном этапе рассмотрения дела интересы заявителя не представлялись адвокатом, от услуг которого он ранее отказался.

42. В самом начале Суд отмечал, что для надлежащего осуществления правосудия важно чтобы уважение и порядок в зале суда являлись определяющими критериями для судебных разбирательств. Явное несоблюдение подсудимым основных принципов надлежащего поведения не может и не должно допускаться.

43. Суд соглашается с тем, что поведение заявителя было таким, что его удаление из зала суда и продолжение слушания без его присутствия могло быть обоснованным. Однако обязательством председательствующего судьи остается установление того, мог ли заявитель ясно предвидеть последствия такого поведения (см. дело *Джонса*, указанное выше).

44. Суд не усматривает ничего в предоставленных ему материалах, указывающего на то, что заявителя уведомили о последствиях его удаления из зала суда и, в частности, о том факте, что если суд решит

рассматривать дело в его отсутствие подсудимого, суд сделает это без назначения адвоката для защиты интересов заявителя. В данных обстоятельствах Суд не может сделать вывод о том, что, невзирая на свое ненадлежащее поведение, заявитель однозначно отказался от своего права присутствовать на судебном заседании или быть представленным на таковом. Его удаление из зала суда означало, что он был неспособен использовать какое-либо из данных прав, когда судья решил продолжить изучение доказательств в его отсутствие.

45. Таким образом, теперь Суд должен установить, устранил ли кассационный суд нарушение права заявителя на участие и защиту себя в ходе судебного разбирательства его дела (см. дело «Де Куббер против Бельгии», 26 октября 1984, § 33, Серия А № 86).

(б) Кассационные производства

46. Суд отмечает, что компетенция судов второй инстанции России распространяется на вопросы права и факта. Таким образом, суд Субъекта имеет полномочия на полный пересмотр дела и рассмотрение дополнительных доказательств, которые не были рассмотрены в ходе разбирательств, проводимых в судах первой инстанции. Заявитель также был вправе ходатайствовать в Областной суд о допросе свидетелей или об изучении иных доказательств.

47. С учетом серьезности обвинений в отношении заявителя и строгости вынесенному ему приговора, а также неопределенности его ситуации в связи с его удалением из зала суда, Суд считает, на данном этапе юридическая помощь адвоката была необходимой, поскольку адвокат мог бы эффективно обратить внимание суда кассационной инстанции на какой-либо существенный довод в пользу заявителя, который мог повлиять на решение суда.

48. Суд также отмечает, что согласно толкованию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Конституционным судом Российской Федерации обязательство по назначению защитника лежит на соответствующем органе власти на каждом этапе слушаний. Таким образом, назначение заявителю адвоката для обеспечения эффективной защиты его прав являлось обязанностью судебных органов.

49. Власти подтвердили, что в ходе первого этапа рассмотрения дела, который закончился 11 ноября 2003 года, не были предоставлены полные гарантии в отношении юридической помощи. Однако они утверждали, что данный процессуальный недочет был исправлен, так как соответствующее определение суда кассационной инстанции было отменено в порядке надзора 27 декабря 2006 года, и заявителю впоследствии была предоставлена юридическая помощь в ходе нового слушания дела в кассационном порядке.

50. В связи с этим Суд повторяет, что назначение защитника, как таковое, необязательно решает вопрос о выполнении требований Статьи 6 § 3 (с). Одно лишь назначение не обеспечивает предоставление эффективной помощи, так как адвокату, назначенному для оказания юридической помощи, могут препятствовать в исполнении его обязанностей, либо он может уклониться от выполнения таковых. Будучи уведомленными о такой ситуации органы власти должны либо заменить адвоката, либо обязать его выполнить его/ее обязанности (см. дело «Артико против Италии», 13 мая 1980г., § 33, Серия А № 37).

Тем не менее, Государство не может нести ответственность за каждый случай недобросовестного поведения со стороны адвоката, назначенного в целях оказания юридической помощи. Согласно принципу независимости адвоката поведение защитника, по существу, является вопросом отношений между обвиняемым и защитником: назначен ли адвокат в рамках программы по предоставлению бесплатной юридической помощи, или его услуги оплачиваются в частном порядке. Суд считает, что в свете Статьи 6 § 3 (с) соответствующие национальные органы власти должны вмешиваться только тогда, когда неспособность адвоката обеспечить эффективное представление интересов в суде является явной или достаточной, чтобы Власть обратили на это внимание (см. дело «Камасински против Австрии», 19 декабря 1989 г., § 67, Серия А № 168).

51. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что назначенный государством адвокат, г-жа Д., предприняла определенные действия для подготовки к защите заявителя в предстоящем судебном заседании в кассационном порядке. Она изучила материалы его дела и затем присутствовала при рассмотрении дела в кассационном порядке, где она сделала устное заявление суду от имени заявителя, опираясь на доводы кассационной жалобы, предоставленные заявителем.

52. Суд также отмечает, что, даже если она имела достаточно возможностей, чтобы сделать это, г-жа Д. никогда не встречалась и иным образом не общалась с заявителем. Аналогично, даже если бы заявитель уведомил суд кассационной инстанции о данной ситуации, то суд не предпринял бы никаких мер для ее исправления. Суд не соглашается с доводом Властей о том, заявитель не подавал ходатайство в суд второй инстанции о замене г-жи Д.. Указанная ситуация была явной, и национальные органы должны были вмешаться.

53. При данных обстоятельствах Суд считает, что отсутствие личной встречи и беседы с заявителем до проведения судебного заседания в совокупности с тем, что назначенный государством защитник не подготовил каких-либо дополнительных доводов кассационной

жалобы и защищал заявителя, опираясь на доводы, предоставленные заявителем около четырех лет назад, нанесло непоправимый ущерб эффективности правовой помощи, предоставленной г-жой Д.

54. Вышеуказанные факты являются достаточными, чтобы Суд сделал вывод о том, что Смоленский областной суд не смог обеспечить эффективное представление интересов заявителя в ходе рассмотрения кассационной жалобы, проводимого 13 февраля 2007 года.

(с) Выводы

55. В свете вышесказанного Суд делает вывод о том, что рассмотрение уголовного дела против заявителя было несправедливым. Право заявителя на участие и защиту на слушании было нарушено. Данная ситуация не была исправлена после рассмотрения дела в кассационном порядке вследствие неспособности властей обеспечить эффективное юридическое представление интересов заявителя в суде кассационной инстанции.

56. Таким образом, заявитель все еще вправе требовать признания его жертвой нарушения прав в свете Статьи 34 Конвенции. Суд, следовательно, отклоняет возражение Властей по данному вопросу и постановляет, что имело место нарушение Статьи 6 §§ 1 и 3 (с) и (d) Конвенции.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

57. Заявитель также жаловался в рамках Статьи 6 §§ 2 и 3 Конвенции на то, что суд первой инстанции использовал недопустимые доказательства, и что судья был пристрастен в отношении него, так как он ранее признал его виновным по двум другим пунктам обвинения.

58. Однако, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд считает, что обстоятельства, в отношении которых были поданы жалобы, не свидетельствуют о нарушении прав и свобод, закрепленных Конвенцией и Протоколами к ней. Следовательно, эта часть жалобы отклоняется как явно необоснованная согласно Статьям 35 § 3 и 4 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

59. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

60. Заявитель требовал 300 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.

61. Власти заявили, что права заявителя, изложенные в Конвенции, не были нарушены. В любом случае они считают требования заявителя завышенными и внесли предложение о том, что признание нарушения будет достаточной справедливой компенсацией.

64. Суд не усматривает никакой причинной связи между установленным нарушением и предполагаемым материальным ущербом; таким образом, он отклоняет данное требование. Суд считает, что заявителю был нанесен моральный вред, который не будет в достаточной степени компенсирован лишь признанием нарушения. Осуществив оценки на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 2 000 евро плюс любой налог, который может быть удержан с этой суммы. Суд также отмечает, что Статья 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что разбирательство по уголовному делу может быть возобновлено, если Суд установит нарушение Конвенции.

В. Судебные издержки и расходы

62. Заявитель также требовал компенсации, без указания суммы, за юридические консультации, предоставленные его представителями на безвозмездной основе в ходе разбирательств в Суде.

63. Власти утверждали, что заявитель не предоставил обоснований своих требований в отношении компенсации судебных расходов и издержек, и что таковые должны быть полностью отклонены.

64. Согласно прецедентному праву Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек, только если он предъявил обоснования того, что эти расходы были действительны, необходимы и разумны. В рамках настоящего дела сумма в размере 850 евро уже была выплачена заявителю в качестве юридической помощи. В данных обстоятельствах Суд не считает необходимым присуждать компенсацию в этом отношении.

С. Проценты на просроченный платеж

65. Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объединил рассмотрение существа жалобы с рассмотрением возражения Властей относительно признания заявителя жертвой нарушения Конвенции и отклонил его;*
2. *Объявил жалобу в части несправедливости разбирательств по уголовному делу в отношении заявителя приемлемой, и остальную ее часть – неприемлемой;*
3. *Постановил, что имело место нарушение Статьи 6 §§ 1 и 3 (с) и (d) Конвенции;*
4. *Постановил*
 - (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции выплатить заявителю 2 000 (две тысячи) евро, плюс любой налог, который может быть удержан с этой суммы в качестве компенсации морального вреда. Данная сумма подлежит переводу в российские рубли по курсу, установленному на дату выплаты;
 - (b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;
5. *Отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.*

Составлено на английском языке и передано в письменном виде 30 июля 2009 года, согласно Правилу 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Важич,
Председатель